

ВСПОМИНАЯ ТАЗИ ГИЗЗАТА

К 70-летию со дня рождения

Кажется, что это было вчера. А ведь прошло более десяти лет, как мы расстались с нашим уважаемым другом, который своими пьесами завоевал глубокую любовь в сердце народном.

Нет уже среди нас дорогого Тази, — честного и прямого, чистого душой человека, заботившегося не столько о себе, сколько о людях, об их счастье. Уже десять лет не входит он со сдержанной улыбкой в массивные двери Татарского государственного Академического театра, сделавшего его драматургом. Не приходит и к друзьям по перу в Союз писателей. Но нет, Тази Гиззат и сейчас с нами, он в сердце своего народа. Живут его пьесы: «Искры», «Наемщик», «Бишбуляк», «Потоки», «Славная эпоха» и многие другие. Яркие образы, поучительные картины, заключающие в себе глубокий смысл, служат проводником идей Гиззата для зрителей, они дают им советы, учат жить. Наш музыкальный народ с глубоким волнением воспринимает музыку Сайдашева на слова Т. Гиззата, чудесные песни из драм «Наемщик», «Бишбуляк». Они вселяют в людей жизнерадостность, вдохновляют на труд.

Начиная со дня первого знакомства с Т. Гиззатом (оно произошло в 1928 году в Ленинграде) и в течение почти тридцатилетней дружбы, когда мы вместе работали в Татарском государственном Академическом театре и Союзе писателей, я видел в нем прекраснейшие качества. Прежде всего это был необычайно трудолюбивый человек, с чувством глубокой ответственности и подвижник своего дела. Мне, как и многим татарским писателям, артистам и режиссерам старшего поколения, близко знавшим его, хорошо известно, как он работал над созданием своих произведений.

Закончив произведение, Т. Гиззат никогда не удовлетворялся написанным. Он продолжал работать, создавая второй вариант, третий, переписывая снова и снова.

Помню, как сорок лет назад я с волнением смотрел «Талир танке» («Монисты»). На нас, зрителей, этот спектакль произвел большое впечатление, не стерся в памяти даже спустя много лет. Но самого автора произведение не удовлетворило. Он написал его заново, дополнил эпизоды, усложнив характеры героев, резко поставив социальные проблемы. Обогащенная мыслями, содержанием, пьеса была выпущена под названием «Искры».

С таким же упорством, приложением больших творческих сил были созданы «Наемщик» и «Бишбуляк», заслужившие горячую любовь.

А драма «Потоки» написана около трех десятков лет назад, к двадцатилетию Октября. Многосторонне отражающая жизнь и борьбу татарских крестьян в период первой мировой войны, эта драма была написана уже опытным драматургом и имела сильное звучание еще при первой постановке на сцене Академического театра. Это была первая самостоятельная работа выпускника ГИТИСа Ш. Сарымсанова. Спектакль «Ташкынар» явился творческой удачей и автора, и коллектива театра. Вся общественность радова-

лась появлению в татарской драматургии классического произведения. Только один человек испытывал неудовлетворение — сам Тази Гиззат. Как всегда, он продолжал творческие поиски, и в результате через несколько лет возникает расширенный вариант этого произведения — трилогия «Потоков»: «Тревожные дни», «Бурные дни» и «Славные дни».

Тази Гиззат писал много и обогатил фонд нашей литературы двадцатью сценическими произведениями. Среди них, кроме перечисленных, — «Пламя», «Великий поворот», «Смелые девушки», «Таймасовы», «Башмачки», «Настоящая любовь», «Священный долг», «Алая заря» и многие другие.

Но нельзя сказать, что творческий путь драматурга сопровождался одними успехами. Нет, ясные дни сменяются пасмурными: случалось, что и Тази Гиззат переживал большие трудности, проклиная тот миг, когда ему пришла мысль стать драматургом.

Как это свойственно каждому художнику, Тази тоже терпел творческие неудачи. Такая неудача постигла его с пьесой «Алая заря». Как сейчас помню, ее долго готовили к постановке. Проведена была и генеральная репетиция, но пьеса не пошла. До трех часов ночи длилась репетиция, до пяти утра шло обсуждение, одна-

ко спектакль не был выпущен. Денька через три—четыре зашел я как-то к Тази. Он сидел в кабинете, работал. На лице его отражались тревога и недовольство.

— Ты, наверно, болен, Тази? Побледнел, осунулся...

— Не болен, злость вот на свою глупость, — сухо отвечал он. — Был бы поумнее — не писал бы пьес, не числился в драматургах.

— Что за ерунда!

— Честно говорю, — с горечью возразил он, — зря я взялся писать пьесы. Если бы у меня была другая специальность, давно оставил бы это мучительное дело...

Конечно, я знаю, он никогда не оставил бы «это дело». Есть у него и другая специальность: ведь он талантливый артист. Мог бы работать и в любом учреждении. А вот бросить драматургическую деятельность — этого не смог бы.

И все же я понял состояние своего друга. Может быть, в этом мне помогло то, что я тоже пишу, муки творчества знакомы и мне.

Впрочем, радостных минут у Тази было гораздо больше, чем тяжелых. Ведь для автора нет счастья выше, если читатель увлечен его книгами, зритель восхищается спектаклем. Одна такая минута радости окупает мучительные часы разочарований. Эти волшебные минуты открывают драматурга, вселяют в него вдохновение. И он снова пишет, забывая обо всем на свете.

Тази Гиззат прошел большой жизненный и творческий путь. Создавая одно замечательное произведение за другим, он пробуждал добрые чувства в сердцах зрителей, завоевал их горячую любовь. Нам, и старым и молодым драматургам, есть чему поучиться у этого большого художника и трудолюбца.

Риза ИШМУРАТОВ.

Драматург.

Советская Татария
Казань

15 СЕН 1965